

УДК: 811.512.132

Абдуманапова З.З. канд. филол. наук, доцент
abdumanarova@iksu.kg
ИГУ им. К. Тыныстанова, Кыргызстан

ЭВФЕМИЗМЫ В УЙГУРСКОМ ЯЗЫКЕ В ПЛАНЕ ЯЗЫКОВОГО ОТРАЖЕНИЯ

В данной статье рассматриваются эвфемизмы с точки зрения языкового отражения культуры и мироощущения уйгурского народа. Выделены основные тематические группы эвфемизмов в уйгурском языке и определены зоны эвфемистической номинации, характеризующие особенности коммуникативного поведения уйгуров, дан лингвокультурологический и этнолингвистический комментарий к примерам эвфемизмов в нескольких тематических группах, способы эвфемизации, характерные для уйгурского языка анализируются, обсуждаются этические аспекты эвфемистической номинации. В простом уйгурском языке эвфемизм – это смягчение грубых названий явлений, явлений или предметов, замена их вежливыми формами и соединение их синонимами. В политике эвфемизмы часто используются для смягчения определенных слов и выражений, введения в заблуждение общественности и фальсификации истины. Эвфемизмы используются в устных или печатных текстах для замены слов, которые считаются грубыми или «оскорбительными», например ненормативной лексики. Иногда в качестве эвфемизмов используются «нелитературные» слова с менее негативной коннотацией, вместо ругательств или ненормативной лексики — простые, сленговые, авторские слова. Использование эвфемизмов может смягчить некоторые негативные коннотации, связанные с ненормативной лексикой или ненормативной лексикой, но часто по эвфемизму или смыслу текста можно определить, какое слово он заменяет.

Ключевые слова: эвфемизмы, уйгурский язык, межкультурная коммуникация, лингвокультурология, этнолингвистика, тематические группы, этические аспекты.

Абдуманапова З. З., филол. илимд. канд., доцент,
abdumanarova@iksu.kg
К. Тыныстанов ат. БИМУ, Кыргызстан

УЙГУР ТИЛИНДЕГИ ЭВФЕМИЗМДЕР ТИЛДИК ЧАГЫЛДЫРУУ ПЛАНЫНДА

Бул макалада эвфемизмдер уйгур элинин маданияты жана дүйнөтүмүнүн көз карашынан каралат. Уйгур тилиндеги эвфемизмдердин негизги тематикалык топтору бөлүнүп көрсөтүлүп, уйгурлардын коммуникативдик жүрүм-турумунун өзгөчөлүктөрүн мүнөздөөчү эвфемиялык номинация зоналары аныкталды, бир нече тематикалык топтордогу эвфемизмдердин мисалдарына лингвомаданияттаануучулук жана этнолингвистикалык комментарий берилди, уйгур тилине мүнөздүү болгон эвфемизация ыкмалары талданып, эвфемисттик номинациянын этикалык аспектилерин талкууга алынды. Жөнөкөй уйгур тилинде эвфемизм – көрүнүштөрдүн, кубулуштардын же буюмдардын одоно аталыштарын жумишартып, сылык формага алмаштырып айтуу жана аларды синонимдери менен бириктирүү. Саясатта эвфемизмдер кээ бир сөздөрдү жана айтылыштарды жумишартып, коомчулукту адаштыруу жана чындыкты фальсификациялоо максатында көп колдонулат. Эвфемизмдер оозеки же басма тексттерде орой же «кемсинтүүчү» сөздөрдү, мисалы, сөгүнүү же цензуралык эмес сөздөрдү алмаштыруу үчүн колдонулат. Кээде эвфемизм катары терс коннотациясы азыраак «адабий эмес» сөздөр, сөгүнүү же нормативдик эмес лексиканын ордуна жөнөкөй, жаргондук, автордук сөздөр пайдаланылат. Эвфемизмдерди пайдалануу нормативдик эмес лексика менен байланышкан айрым терс коннотацияларды жумишартууга шарт түзүшү мүмкүн, бирок көп учурда эвфемизм же тексттин мааниси боюнча ал кайсы

сөздү алмаштырып жатканын аныктоого болот.

Өзөктүү сөздөр: эвфемизмдер, уйгур тили, маданият аралык коммуникация, лингвомаданияттаануу, этнолингвистика, тематикалык топтор, этикалык аспектилер.

*Abdumanapova Z. Z., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Issyk-Kul State University, abdymanapova@iksu.kg, Kyrgyzstan*

EUPHEMISM IN THE UYGUR LANGUAGE IN THE PLAN OF LANGUAGE REFLECTION

In this article, euphemisms are discussed in terms of language reflection of the culture and the attitudes of the Uighur people. The main thematic groups of euphemisms in Uighur are highlighted and zones of euphemistic nomination that characterize the peculiarities of communicative behavior of Uighurs are defined, linguocultural and ethnolinguistic commentary on examples of euphemisms in several thematic groups are given, methods of euphemization characteristic of the Uighur language are analyzed, ethical aspects of the euphemistic nomination are discussed. In the simple Uyghur language, euphemism is a softening of the rough names of phenomena, phenomena or objects, replacing them with polite forms and combining them with synonyms. In politics, euphemisms are often used to soften certain words and expressions, mislead the public, and falsify the truth. Euphemisms are used in spoken or printed texts to replace words that are considered rude or "offensive", such as in profanity. Sometimes "non-literary" words with less negative connotations are used as euphemisms, instead of curses or profanity - simple, slang, author's words. The use of euphemisms can mitigate some of the negative connotations associated with profanity, but it is often possible to tell which word it replaces from the euphemism or the meaning of the text.

Key words: euphemization, Uighur language, intercultural communication, linguoculturology, ethnolinguistics, thematic groups, ethical aspects.

Эвфемия представляет собой комплексный социолингвистический феномен ввиду того, что само появление и функционирование эвфемизмов в речи обусловлено факторами как социолингвистическими, так и психолингвистическими. С точки зрения А.М.Кацева, «эвфемия должна рассматриваться как «сложное многогранное языковое явление, которое имеет три взаимосвязанных аспекта: социальный, психологический и собственно лингвистический» [4, с. 4].

Использование эвфемизмов с целью воздействия на сознание людей свойственно для всех лингвокультур.

Можно выделить несколько особенностей эвфемии:

графические,

фонетические,

морфологические,

лексико-семантические и синтаксические.

Возможности перечисленных особенностей различны и зависят от используемых средств воздействия на сознание адресата.

В настоящей статье рассмотрим морфологические особенности эвфемизмов.

Успешное овладение языком предполагает всестороннее знакомство с историей, культурой, литературой, обычаями, современной жизнью и прочими реалиями народа, говорящего на исходном языке [8. с.132]. Одним из наиболее ярких проявлений языка, отражающих культуру любой нации, являются эвфемизмы, под которыми в науке принято понимать эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, поскольку, по мнению говорящего, являются неприличными, грубыми или нетактичными [4. с.28]. Эвфемизмы являются завуалированными, «смягчающими» и описательными обозначениями предметов или

явлений, на которые общество накладывает своеобразное табу. Основная цель, которую преследует говорящий, используя эвфемизмы в социальных и межличностных отношениях, это стремление избежать коммуникативные конфликты и неудачи, не создавать у собеседника ощущения коммуникативного дискомфорта [4. с.30].

Следует отметить, что уйгурские эвфемизмы не раз становились объектом исследования, однако их анализ осуществлялся, как правило, лишь в зеркале китайского языка. Так, в одних работах отдельные тематические группы уйгурских эвфемизмов рассматривались в культурологическом аспекте, определялась их коммуникативная функция в уйгурском языке в сопоставлении с китайским языком (Аблимит, Мэмэт, Махирэ. Мэмэт и др.). В других – исследователи ограничивались переводом уйгурских эвфемизмов на китайский язык (Аблимит, Мэрийэмгул.Мухтар). И несмотря на то, что в работах ученых и была заложена основа к отдельному изучению темы эвфемизмов в уйгурском языке, однако авторы не ставили перед собой цель выделить уйгурские эвфемизмы в отдельную область исследования. Полагаем, что необходимость системного подхода к уйгурским эвфемизмам, включающего в первую очередь определение количества тематических групп эвфемизмов в уйгурском языке, выявление их функций в различных сферах коммуникации и особенностей социально-культурных и языковых фонов, которые провоцируют необходимость эвфемизации, направленной ко всему прочему и на успешное протекание межкультурной коммуникации, стала насущной потребностью.

Итак, эвфемизация – универсальное явление, исторические корни которого тесно связаны с менталитетом народа, его культурой, традициями, религией, мировоззрением носителя конкретного языка. Следует отметить, что эвфемизация наблюдается в различных сферах социальной жизни народа: в области публицистики и массовой информации, в творческой, культурной и бытовой жизни народа. Кроме того, в разных языках численность эвфемистических групп, а также их количественный и тематический состав неодинаковы, что связано с лингвокультурными и этнолингвистическими особенностями языкового сознания [8. с.134].

Как показал наш системный анализ, в уйгурской культуре в зоне действия эвфемизации оказываются следующие тематические группы:

- смерть и связанные с ней явления;
- беды, несчастья;
- возраст человека, его умственные и физические недостатки;
- состояния, действия и предметы из области физиологии человека;
- преступления, совершаемые человеком;
- обозначение некоторых животных, пищи из поганных/нечистых животных;
- ряд мест и связанные с ними действия человека;
- название частей тела человека, относящиеся к сексуальной сфере.

Представим те тематические группы эвфемизмов в уйгурском языке и коммуникативные сферы их проявления, которые традиционно подвергаются эвфемизации.

В первую группу входят эвфемизмы, называющие смерть и связанные с ней явления.

Известно, что смерть – один из величайших страхов человечества. Смысл этого, на первый взгляд, обычного слова всегда сопряжён с эмоциями и чувствами, которые человек не хотел бы ощущать, испытывать, что приводит к эвфемизации темы смерти. Отметим, что эта тема подвергается эвфемизации практически во всех языках, несмотря на культурные особенности народов, говорящих на этих языках [9.с.124]. Так,

например, в русском и уйгурском языках имеются языковые параллели. Уйгурская пословица о смерти гласит:

«Өлгәнниң кәйнидин йахши дәмәклик (букв: «Об умершем говорят только хорошее») [9.с.124].

И в русском языке тема смерти часто подвергается эвфемизации, например, вместо умер говорят отправился к праотцам, отдал богу душу, сыграл в ящик и т.д. [5.с.100].

Во вторую группу входят эвфемизмы, называющие бедность, несчастья.

Так, согласно национальным традициям уйгурский народ, глубоко сочувствуя бедным и несчастным людям, очень уважительно и вежливо обращается к ним, боясь невольно или случайно обидеть их, и потому избегает неприличных, грубых и нетактичных слов или выражений.

Например, вместо намрат (букв: «нищий») и кәмбәгәл (букв: «бедный») употребляются такие слова или выражения, как қоли қиска (букв: «руки короткие»),

һал күни төвән (букв: «в низком жизненном положении»),

ихтизади эһвали начар (букв: «в плохом материальном состоянии»),

бичарә (букв: «жалкий»),

ғерип-мискин (букв: «несчастный, человеку не на кого рассчитывать»).

В третью группу входят эвфемизмы, называющие возраст, старость.

Уйгурский народ испытывает очень уважительное, вежливое отношение к старшим, и потому часто выбирает благоприятные и вежливые слова и выражения для описания стариков и старших по возрасту.

Например, вместо кери/кериған адәм (букв: «старый человек») в коммуникации употребляются слова и выражения бовай (букв: «из слова бова-дедушка»),

момай (букв: из слова «мома-бабушка»),

ақсақал (букв: «седобородный-старейшина»),

яшқа чоң киши (букв: «человек старший по возрасту»),

яш қорамиға йәткән адәм (букв: «старший по возрасту и по жизненному опыту – пожилой человек»),

яшанған адәм (букв: «седой человек»), яшанған айал (букв: «седая женщина»),

мойсипит киши (букв: «починённый седоволосный человек»).

И если для русских «старость не радость», то для уйгуров старость – это гордость, символ мудрости, жизненного опыта и авторитетности. В некотором смысле считается что, если человек смог дожить до такого почтенного возраста ради Аллаһа, это уже и есть счастье.

В четвертую группу входят эвфемизмы, называющие умственные и физические недостатки человека.

Для описания тех, у кого имеются умственные и физические недостатки, в уйгурском языке используются особые словосочетания с компонентом ажиз (букв: «слабый»).

Например, выражение кәзи ажиз (букв: «слабоочи /слабоокий») вместо қарифу (букв: «слепой»),

выражение қулиқи ажиз/қулиқи еғир (букв: «слабослышащий») вместо гас (букв: «глухой»),

выражение нервиси ажиз (букв: «нервная слабость») вместо слово сараң (букв: «сумасшедший»),

выражение пути ажиз (букв: «слабоногий») вместо тоқур (букв: «хромой»), тили ажиз (букв: «слабоязычный») вместо гача (букв: «немой») т.п.

Миқәзи йоқ (букв: «неловко себя чувствовать»), сақсиз (букв: «нездоровиться») вместо қисәлболмақ (букв: «заболеть»).

В пятую группу входят эвфемизмы, называющие состояния действия и предметы из области физиологии человека.

Так, в уйгурском языке в бытовом общении используются более мягкие определения беременной женщины: вместо выражений *қосиқида қалмақ* (букв: «в её животе остался»),

бойида бар (букв: «в её животе есть»),

һамилдар болмақ (букв: «быть беременной»),

икки қат (букв: «двойная»),

еғир аяқ (букв: «ноги тяжёлые»), а вместо *туғуш* (букв: «родить») употребляются выражения *көзи йоримақ* (букв: «очнулась»),

бошанмақ /йәнғимәк (букв: «облегчала»).

В шестую группу входят эвфемизмы, называющие различные заболевания.

Известно, что людям всегда неприятно слышать слова о страшных болезнях, и потому, например, они стараются избегать их номинаций. Для их замены в разговорной речи в уйгурском языке имеются выражения *сақаймәс кисәл* (букв: «не лечимая болезнь»), *һелиқидәк кисәл* (букв: «такая болезнь»), *нижис кисәл* (букв: «мразь, гадкая болезнь»), *мәрәз кисәл* (букв: «гадкая болезнь, гнойник») вместо *рак* (рак).

Неприличным в уйгурском языке считается называть части тела у женщин; они, как правило, заменяются следующими выражениями: *көкрәк өсмиси* (букв: «опухоль грудной части») вместо *эмчәк раки* (букв: «рак груди»), *айаллар өсмиси* (букв: «опухоль женская») вместо *матка раки* (букв: «рак влагалища»).

В седьмую группу входят эвфемизмы, называющие преступления, порицаемые обществом действия.

В уйгурском языке эвфемизации подвергаются слова, называющие вредные для организма вещества, и связанные с ними обозначения состояний и заболеваний (героин, наркотики и т.д.). Так, слово *хройин* (букв: «героин»), *зәһәр* (букв: «наркотик») заменяется словом *ақ* (букв: «белый»).

По отношению к тем, кто пристрастился к наркотикам, используются эвфемистические выражения *ақ чәккучи* (букв: «курящий белый»), *ақ саткучи* (букв: «торгующий белым»), вместо *паһишә* (букв: «проститутка») употребляются выражения *ёлдин азған* (букв: «ошибившаяся дорогой»), *ёлдин чиққан* (букв: «выходившая с дорог»), вместо *оғри* (букв: «вор») употребляются выражение *қоли әгри* (букв: «руки не прямые»).

Причина этого кроется в боязни огласки неблагоприятной или антигуманной деятельности.

В восьмую группу входят эвфемизмы, обозначающие отдельных животных.

Так, в уйгурском языке слово *тоңғуз* или *чошқа* (букв: «свинья») является особым табуированным словом, так как в Исламской религии строго запрещено есть мясо свиньи, которая в Исламе считается поганым и нечистым животным. Очевидно, именно поэтому в уйгурском обществе неприлично и нетактично в разговоре использовать слово *свинья*, поскольку слова *тоңғуз* или *чошқа* (букв: «свинья») для уйгуров давно стало символом зла и нечистоплотности. Уйгурская пословица «*Тоңғуз думба билән сәмрийду* (букв: «Свинья от побоев толстеет»)» в переносном значении «Гнусные, злые люди достойны порицания и критика / Порицание и критика полезны для гнусных и злых людей» [8.с.132]. Другая уйгурская пословица «*Чошқа қой болмас, дүшмән өз* (букв: «Свинья никогда не станет бараном, а враг – близким»)» [9.с.124] также свидетельствует о том, что в психологии уйгуров существует негативное отношение к слову *свинья*. Обычно оно редко встречается в их письменной и разговорной речи, однако если возникает необходимость его употребить, то уйгуры используют эвфемизмы с оттенком иронии: *симиз қой* (букв: «жирный баран»),

йоған/чоң кулак (букв: «тот с большими ушами») вместо слова тонгуз или чошқа (букв: «свинья»).

В девятую группу входят эвфемизмы, называющие пищу, приготовленную из поганых и «нечистых» животных.

У каждого эвфемизма своя история, свои черты [11.с.200]. Так, вместо выражения тонгуз /чошқа гөши (букв: «мясо свиньи») в уйгурском языке используются выражения симиз койниң гөши (букв: «мясо жирного барана»), йоған/чоң кулакниң гөши (букв: «мясо того с большими ушами»). Кроме этого, в уйгурском языке вместо выражения ишәкниң сүти (букв: «молоко ослицы») употребляется выражение көк инәкниң сүти (букв: «молоко синей коровы»). Всем известно, что на самом деле корова не бывает синей по цвету, и потому в данном случае, синий цвет – признак осла. Отметим, что в уйгурском языке слово ишәк (букв: «осёл») в целом не табуированное слово, хотя в определенных случаях уйгуры вместо него используют эвфемистическое выражение, и только тогда, когда речь идёт о молоке ослицы. Причина этого опять же кроется в исламской религии, где запрещено употреблять мясо и молоко осла. Об этом свидетельствует и известная уйгурская поговорка «Ишәкниң өзи һарам, күчи һалал (букв: «Осёл сам поганый, а его сила дозволенная») [9.с.100]. Дело в том, что древние тевиби (врачи) употребляли молоко осла только в лечебных целях (в качестве лекарства), но из страха нарушить религиозные правила, с одной стороны, и того, что больные могут отказаться принимать лекарства, – с другой, они заменяли выражение ишәкниң сүти (букв: «молоко ослицы») на выражение көк инәкниң сүти (букв: «молоко синей коровы»). Цель подобной эвфемизации – скрыть истину.

Выводы. Как видим, эвфемизм как языковое искусство игры слов имеет огромное значение в современной уйгурской коммуникации, потому, мы полагаем, приобретение знаний о тематических группах эвфемизмов, о социокультурном и языковом фоне их употребления, позволяют сделать коммуникацию весьма эффективной и успешной. Кроме того, системное описание групп эвфемизмов в уйгурском языке целесообразно и с точки зрения расширения межкультурных и межязыковых связей уйгурского и русского народов, поскольку раскрывает общую картину эвфемизации тех коммуникативных зон, которые наиболее актуальны для уйгурского народа в плане их соблюдения.

Литература:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / – О.С. Ахманова. –М.: Советская энциклопедия, 1969. –608 с.
2. Вернигорова В.А. Перевод реалий как объекта межкультурной коммуникации / В.А. Вернигорова. – М: Молодой учёный, 2010. – №3. – с 184-186.
3. Даль В. Пословицы и поговорки русского народа: / Сборник В. Даля в 2-х т: Т.:2. – М.: Худ. лит-ра, 1984. –398.
4. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи / Л.П. Крысин. – Русистика. – Берлин, 1994. – № 1-2. – С. 28-49.
5. Наджип Э.Н. Уйгурско-русский словарь / Э.Н. Наджип. –М.: Советская Энциклопедия, 1968. – 146 с.
6. Чжан Чань. Эвфемизация в русском и китайском языках: лингвокультурологический и лингвопрагматические аспекты: Автореф. ... дис. ...канд филол. наук. – Волгоград. Изд-во Волгоградского государственного социально-педагогического университета 2013, – С.24
7. Моховивикова Н.С. Эвфемизмы китайского языка в зеркале русского языка Филология и Культура. – PhilologyandCulture. – Казань, 2015. – С.54-57
8. Хамраев М.К., Левина Ю.И. Уйгурские пословицы и поговорки на уйгурском и русском языках и русскими параллелями / М.К. Хамраев, Ю.И. Левина. – Москва,

Главная редакция восточной литературы. – 1981. – С.132-135.

9. Эмэт.Аблиз. Уйгур хэлк мақал – тәмсиллири изаһлик луғити (Пословицы и поговорки уйгурского народа с комментарием) /Аблиз.Эмэт. – Қәшқәр уйгур нәширјати (Уйгурское издательство Кашгар). – 2001. – С.124.

10. Хакимова М.М. Табу и эвфемизмы в таджикском и английском языках //Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика -Б. Гафурова. Scientific Notes. – Худжанд, 2015. – С.148-153.

11. Эзиз. Зийавудин. Большой Русско-Уйгурский Словарь / Зийавудин. Эзиз. – Синь цзян Хэлк нәширјати (Народное издательство Синь цзян). – 2012. – С.730.